

Всѣ души мои...

(О всемірности Христіанской проповѣди).

Дѣло православнаго проповѣданія или миссіонерства состоитъ въ распространеніи Христіанства,—этой единой, вѣчной, непреложной Божественной истины, между нехристіанами, населяющими предѣлы Россіи. Дѣло это есть не случайная какая либо прихоть или несущественная потребность, которая можетъ быть и не быть. Оно есть церковно-государственная потребность, которая имѣетъ неоспоримое право на вниманіе и содѣйствіе всего православно-христіанскаго міра.

Полученъ объемистый Отчетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1912 годъ (43 годъ существованія общества) съ описаніемъ дѣятельности внѣшней миссіи въ Европейской Россіи, Сибири, Азіи и заграничныхъ миссій, такъ же описаніемъ дѣятельности Всѣхъ Епархіальныхъ Комитетовъ Миссіонерскаго Общества и существующихъ въ той или другой епархіи миссій.

Видимо, Богъ помогаетъ Православному Миссіонерскому Обществу въ его благомъ дѣлѣ. Такъ, число миссій и миссіонеровъ увеличилось, теперь почти во всѣхъ епархіяхъ съ инородческимъ населеніемъ есть миссіи совсѣмъ молодыя, существующія годъ или два, какъ наша Туркестанская, Пермская, Екатеринбургская, Уфимская, Вятская и Оренбургская. Епархіальные Комитеты Миссіонерскаго Общества открыты во всѣхъ епархіяхъ (кромѣ Виленской и Финляндской). Число крещеній доходитъ до 3.500 душъ въ годъ, въ миссіонерскихъ школахъ (числомъ 672) обучается дѣтей обоого пола 21.693, массовыя отпаденія крещеныхъ иновѣрцевъ изъ православія въ исламъ и язычество почти совсѣмъ прекратились

и въ настоящее время число таковыхъ отпаденій незначительно.

Расширенію миссіонерскаго дѣла, открытію новыхъ миссій во всѣхъ епархіяхъ, въ особенности противомусульманскихъ миссій, какъ мнѣ извѣстно, дали толчекъ бывшіе въ 1910 г. миссіонерскіе съѣзды въ г. г. Казани и Иркутскѣ. До сихъ поръ существованіе противомусульманскихъ миссій, въ виду фанатизма мусульманъ, считали невозможнымъ и на всѣ вопросы по этимъ дѣламъ выносили резолюцію: «вопросъ оставить открытымъ». И этотъ вопросъ, къ сожалѣнію, долго оставался открытымъ. Это обстоятельство давало поводъ гордымъ магометанамъ думать: «всѣ убѣждены въ правотѣ мусульманской религіи, по этому тутъ нѣтъ миссій, а всѣ остальные религіи — ложныя, поэтому тамъ миссіи. Это же обстоятельство побуждаетъ мусульманамъ пропагандировать исламъ даже среди христіанъ. Въ недавно присоединенномъ (48 л.) Туркестанѣ съ фанатичнымъ и разнохарактернымъ населеніемъ, какъ показываетъ это опытъ одного года можно считать миссію возможной, хотя вполне справедливымъ остается свидѣтельство перваго Туркестанскаго Генераль-Губернатора К. П. Фонъ-Кауфмана во всеподданнѣйшемъ докладѣ, что мусульманское населеніе здѣсь въ высшей степени фанатичное, поэтому въ положеніи по Управленію Туркестанскимъ краемъ религія туземцевъ была объявлена *неприкосновенной*. Край еще не совсѣмъ замиренъ и онъ управляется Военнымъ Министромъ, поэтому со стороны миссіи требуется осторожность и тактичность. Несмотря на то, что миссія существуетъ еще менѣе года, прозелиты уже есть. Было время, когда, лѣтъ 12 тому назадъ, туземку-сартянку, желающую принять православіе, нужно было привести въ Николаевскій женскій монастырь въ 8 верстахъ отъ Ташкента въ закрытомъ экипажѣ и, по окрещеніи, въ такомъ же экипажѣ отправить на вокзалъ и далѣе за предѣлы Туркестана. Но теперь, благодаря Бога, желающіе принять православіе ходятъ въ городскую приходскую церковь, всенародно готовятся, принимаютъ крещеніе, приобщаются Св. Таинъ. Всѣ оглашаемые просятъ крестить ихъ какъ можно скорѣе. Просятъ крестить тайно, скорѣе, «въ тотъ же день»,

какъ говорятъ они, чтобы никто не зналъ, докумен-ты изъ мѣста ихъ приписки не брать, удостовѣре-ніе полиціи тоже не требовать, дабы не было огла-ски. При этомъ указываютъ на примѣры, что тотъ или другой окрестился тогда то и мало кто знаетъ о его крещеніи. Когда задаешь имъ выучить положен-ныя молитвы и прочитатъ свѣдѣнія о христіанской вѣрѣ, выучатъ все немедленно и отчетливо. Но мы, наоборотъ, крещеніе стараемся отложить на воз-можно продолжительное время, чтобы было это яв-но, а не тайно. Тогда родственники и знакомые пой-мутъ, что крестятъ не помимо желанія, а съ его рѣшительнаго намѣренія. Тогда дѣйствія миссіи въ ихъ глазахъ покажутся законными и не будетъ на-реканій на насильственное крещеніе, а самое учреж-деніе миссіи и ея существованіе не будетъ для нихъ явленіемъ непонятнымъ.

Такъ одинъ сартъ изъ туземной части города Ташкента Клычбай Нурматовъ ходитъ ко мнѣ съ февраля мѣсяца въ теченіе 10 мѣсяцевъ, прося окре-стить его тайно, чтобы не узнала мать и родные братья, такъ какъ они могли причинить ему много непріятностей. К. Нурматовъ за это время перенесъ много хлопотъ и непріятностей; такъ—его мать и братья уговаривали оставить намѣреніе принять православіе, выгоняли изъ дому, лишали имущества и удивлялись, почему миссіонеръ такъ медлитъ въ выгодной для него требѣ какъ увеличеніе числа христіанъ? «Пусть мулла—миссіонеръ, приведетъ скорѣе въ исполненіе «поганое» намѣреніе моего сына, т.-е. окрестить и тѣмъ избавитъ меня отъ мученій, чтобы мнѣ знатъ окончательно—въ исламѣ мой сынъ или «погибъ» т.-е. принялъ христіанство, сказала въ послѣдній разъ мать-сартянка. Теперь не будетъ сом-нѣній со стороны родственниковъ Клычбая, что пос-лѣдній окрещенъ не насильно. Объ этомъ извѣстно уже всѣмъ сартамъ, такъ какъ у нихъ всѣ новости сообщаются какъ по телеграфу въ чайхане и киш-лакахъ (селеніяхъ). Теперь сарты поймутъ, что мы не крестимъ безъ убѣжденій со стороны крещаемыхъ. Добровольному же желанію, на основаніи общихъ законовъ христіанскаго и мусульманскаго-шаріата, препятствовать нельзя. Такъ было въ Тобольскѣ.

Когда Тобольскіе мусульмане узнали изъ моихъ словъ, и на дѣлѣ усмотрѣли, что крещеніе будетъ совершаться только надъ желающими, по ихъ просьбѣ, послѣ продолжительнаго испытанія ихъ твердаго намѣренія, то они объявили; «желающій пусть идетъ, теляганъ кеше жиланъ итендя ашаганъ (по желанію измѣнное мясо ѣдятъ)». Въ молодой Туркестанской миссіи радуется то обстоятельство, что здѣсь въ числѣ крещенныхъ и оглашаемыхъ есть и интеллигентные люди даже съ именемъ, — чиновники, дворяне, люди съ образованіемъ и пр. Такое явленіе рѣдко приходится встрѣчать въ другихъ миссіяхъ. Если принимаютъ крещеніе не одни только бѣдняки, но и средній классъ, то это въ глазахъ мусульманъ поднимаетъ авторитетъ и дѣло миссій.

По этому мы и утверждаемъ, что при умѣломъ веденіи дѣла миссія среди мусульманъ всегда возможна. Если православная Вселенская церковь не должна замуровываться въ своихъ стѣнахъ, а должна все далѣе и далѣе расширять свои границы черезъ просвѣщеніе иныхъ невѣрующихъ, то это нужно начать съ миссіи среди мусульманъ, стоящихъ въ религіозномъ отношеніи во главѣ остальныхъ инородцевъ, тогда эти народы — язычники сами отдѣлятся отъ мусульманства.

Согласно Евангелскому ученію о всемирности христіанской религіи, долженствующей охватить своею проповѣдью всѣ народы, мы будемъ нравственно только тогда утѣшены, когда будутъ проповѣдники среди всѣхъ народовъ и націй, въ томъ числѣ и среди мусульманъ. Успѣхи нашихъ миссій были бы еще значительнѣе если бы дѣятелямъ на миссіонерскомъ поприщѣ не приходилось считаться съ тяжелыми послѣдствіями такъ называемаго освободительнаго движенія 1905—1906 г. г. Открывшаяся послѣ этого возможность высказываться о необходимыхъ нуждахъ и реформахъ, обнаружила у насъ крайнюю неясность и сбивчивость общихъ понятій: люди заговорили разно, нерѣдко соединяли съ одними и тѣми же словами совершенно различный смыслъ, ошибочно понимая такія выраженія какъ автономія, свобода, гарантія, равноправность и т. п. Непривычка къ обсужденію такихъ вопросовъ въ ихъ связи съ

потребностями дѣйствительной жизни, дала широкій просторъ и привела къ совершенно ложнымъ сужденіямъ, что теперь проповѣдническія темы о разностяхъ вѣроисповѣданій—излишни. А индифферентизмъ хочетъ изгнать проповѣдь о Христѣ изъ среды рода человеческого, ссылаясь на необходимость уважать свободу совѣсти и убѣжденія ума. Но каждый православный сынъ Св. Руси долженъ радоваться стремленію нашей православной церкви расширить христіанскую проповѣдь путемъ открытія миссій. Остается только пожелать, чтобы участіе въ дѣлѣ проповѣди среди нехристіанъ принимали, по мѣрѣ своихъ силъ и способностей, всѣ православные сыны Россіи.

«Поддержаніе христіанской миссіи путемъ дѣятельности проповѣдниковъ и нравственными силами должно входить въ число главныхъ задачъ государства Русскаго, не только во имя отвлеченныхъ принциповъ цивилизаціи, но и практическихъ внутреннихъ интересовъ Россіи», такъ пишутъ историки-богословы. Важность эта признавалась еще на зарѣ христіанства. Священное Писаніе свидѣтельствуетъ намъ, что первая христіанская миссія была въ Антиохіи организована изъ людей простыхъ, которые говорили язычникамъ, благовѣствуя Господа Іисуса. Высокая, пламенная любовь ко Христу была могучимъ двигателемъ всей жизни, какъ ближайшихъ учениковъ Христовыхъ, такъ и учениковъ Апостольскихъ, а такъ же ихъ учениковъ. Она влекла ихъ изъ страны въ страну, изъ города въ городъ, чтобы всюду распространить и утвердить Евангеліе Христово. Много именъ такихъ мужей и женъ упомянуто въ краткомъ очеркѣ дѣяній Апостольскихъ и въ посланіяхъ Апостола языковъ и въ исторіи житій святыхъ, которые изъ ревности и славѣ Іисуса и о проповѣданіи Его спасительнаго ученія самоотверженно готовы были жертвовать всѣмъ до собственной жизни. «И дѣла нашей церкви,—пишетъ святой Іоаннъ Златоустъ, въ тѣ времена процвѣтали оттого, что такъ ученики съ учителями и учителя съ учениками были соединены (І. Златоустъ 198). И такъ, хотя право учительства въ церкви принадлежитъ церковной іерархіи, но это званіе учителей церкви учреждено въ церкви не въ томъ видѣ, чтобы миря-

не лишены были права преподавать другимъ наставленія о вѣрѣ. Въ апостольской церкви каждый, даже малый членъ пользовался правомъ наставлятъ другихъ. И нынѣ не снята ни съ кого изъ христіанъ обязанность ревновать о спасеніи ближняго и о славѣ Господа Іисуса. Самъ Христосъ Спаситель сказалъ: «Кто не собираетъ со Мною, тотъ расточаетъ» (Мѡ. 12. 30). «Кто изъ знающихъ ученіе Христово не становится на сторону Его, — поясняютъ учителя церкви православной, — тотъ врагъ Его, хотя бы ничего и не дѣлалъ враждебнаго Ему, врагъ потому уже, что не дѣйствуетъ въ пользу Его-Христа Спасителя нашего, не благовѣствуетъ» (Архим. Мих. ст. 221).

Такимъ образомъ наученіе вѣрѣ Христовой, какъ единому истинному Богопознанію, распространеніе и содѣйствіе распространенію ея, есть непремѣнная и существенная нравственная обязанность каждаго истиннаго христіанина и христіанки. Въ нашей Русской православной церкви не одни пастыри, но такъ же и мірскіе христіане должны распространять ученіе Христово. У мусульманъ ^{и сактанта} ~~кроме муллы~~, всякій земледѣлецъ, плотникъ, торгашъ, ремесленникъ, водовозъ, ямщикъ, путешественникъ, — всѣ проповѣдники своего ~~магометанскаго~~ ученія. Поэтому и сильно мусульманство какъ въ средѣ своихъ, такъ же и въ средѣ окружающихъ язычниковъ. Издревле великіе русскія князья и княжны, бояре и простолюдины, горожане и сельчане, богатые и бѣдные, духовные и мірскіе, — всѣ, по мѣрѣ духовныхъ силъ своихъ, показывали ревность къ распространенію вѣры Христовой.

По этому не внѣшними правилами регулируется служеніе миссіи, не указами, не предписаніями, а особеннымъ званіемъ Божіимъ, общими силами и ученыхъ и простецовъ, духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, писателей и читателей, пастырей и пасомыхъ: всѣмъ должно указывать путь заблуждающимся, чтобы совместно составить дружину, посвятившую себя дѣлу спасенія ближняго въ лонѣ Христовой церкви! *Стур. Э.*

(Туркестанскій епархіальный миссіонеръ-проповѣдникъ
Протоіерей *Ефремъ Елистревъ.*)